

Русские предания [Переславль]

І. Русалки

В Переславле-Залесском, в Пронске, в Рязани, в Туле и почти во всех местах Великороссийских, с самою большою подробностию рассказывают о Русалках. Эти рассказы решительно противоречат г. Сахарову, который пишет, что у нас о Славянских Нимфах не говорит ни народ, ни письменные памятники. В Вожской засеке близ Рязани, в борах Муромских, в лесах Переславль-Залесских, в засеках около Тулы вы встретите многих простолюдинов, которые расскажут вам, как и когда они видели Русалок.

В Чёрном и Туровском лесах (около Сапожка и Ряжска) они водились целыми гнёздами. Иной видел их на уединённом берегу реки, тот возле озера, другой, когда они вечером качались на гибких древесных ветвях. В Чёрном лесу они имели у себя в услугах чертей, в Туровском они скакали на турах и никакой Князь не смел прикоснутся к тем турам. Всё это говорят очевидцы; по их же словам, Русалки все красавицы. Они дополнят вам, как Русалки любят расчёсывать свои длинные русые волосы самым белым, самым чистым гребнем из рыбьей кости, или как они, в иную пору, закидывают их назад и распускают по спине и плечам.

Нравственность Русалок пользуется добрым мнением в нашем народе. Беда тому нескромному любопытству, которое вздумало бы взглянуть на стыдливую красоту их: Русалки непременно защекочут до смерти и утащут с собою в омут дерзкого несчастливца; он вечно будет осуждён караулить их кристальные чертоги. В этом отношении Русалки наши одни и те же, что и Германские, только наши белокурые, а у Немцев зеленоволосые.

XVI. Город Берендеев

Невдалеке от Переславля-Залесского видны остатки древнего жила, признаки дубовых мостовых, закаменевших уже от древности, мусор, черепки глиняных изделий, обсечённые камни; но всё это год от года затягивается более и более болотною топью. Вам скажут, что тут был древнейший город, называемый *Берендеев*; это же имя носят и оставшиеся подле него озеро и болото.

XXVI. Вертязин городец

Владимирской губернии, Переславль-Залесского уезда, почти на пограничной меже дач села *с. 67* Вертягина и деревень Данилкова и Михалёва, ещё жив городец Вертязин; его нет ни на одной карте; но о нём говорили Карамзин в своей Истории, трудолюбивый Зораим Ходаковский в своих Записках.

Я помню ещё, как небольшая дубрава существовала на валах и на рвах городца *Вертязина*; при моих глазах её сожгли поселяне, и вот *Вертязин Городец*, с остатками признаков, обращён в пашню.

Как теперь гляжу на положение Γ ородца: оно было в полугоре; внизу его протекает крутоберегая речка Π арша, в эту речку, менее нежели в полуверсте от Bерmязинa, под лесом c. 68

c. 10

c. 9

c. 11

c. 43

^{*}Макаров, М. Н. Русские предания / М. Н. Макаров. — М.: Типография Лазаревых Института Восточных языков, $1838.-T.\ 1.-C.\ 9-11,\ 43,\ 67-68,\ 75-76.$

Макаров, М. Н. Русские предания / М. Н. Макаров. — М.: Типография Николая Степанова, 1840. — Т. 3. — С. 31-32, 41.

М. Н. Макаров

Сорокино, падает ручей Вздериножка. Сама Парша течёт в Кубрь, очерчивающую, по преданию, владения Кубрских. Над Городцом, то есть: на самой вершине горы, расположено нынешнее село Вертягино с церковью Рождества Богородицы. Смотрите несколько левее вдаль, там за деревнею Желнино ещё Городец: он почти висит над Куброю, его вышина кажется гигантскою — это сторожевое место Городца Вертязина!.. В окрестностях все названия урочищ, сёл и деревень вообще Славянские. Вот они: Гольцево, Михалёво, Морозов враг, Платихино, Романка, Сальково, далее вам укажут на Байнево, на Заболотье, на Хребтово!..

ХХХ. Богатырские кости

с. 75 Древние допотопные кости мамонтов большею частию почитались у нас костьми богатырскими. И там и сям мы рассказываем о богатырях гигантах. В округе Переславля-Залесского один помещик употреблял плоскую мамонтову кость вместо печной заслонки, добрые люди звали эту кость ребром Добрыни Никитича. Сам Переславль имеет предание о каком-то Васе Переславце, на которого если кто взглядывал, то никакая шапка не удерживалась на голове: так этот Вася был высок ростом. В Тульской губернии подобный же богатырь вырывал по Засекам столетние дубы с корнем и прочее. В пустоши Козинской под Лебедянью вам ещё и нынче покажут на одном камне гигантский след богатырской ноги и копыта того коня, на котором разъезжал богатырь. Там найдутся также люди, которые будут говорить, без шуток, что это копыто от ноги Полкановой!..

В болоте Радобежском, вёрст за сорок от Рязани и не далее как версты с две вправо от большой Пронской дороги — тоже есть довольно костей богатырских!

XI. Щелканова стоянка

с. 31 Ужасен был Щелкан, лихой полководец Татарский, вдоволь он напивался русскою кровью; но никто, кажется, больше не потерпел от него жителей Залесского-Переславля: крепко он жал их своею грозною железною рукою.

Стан Щелкана был на виду города Переславля и одно только озеро спасло иных жён, девиц, старцев и младенцев Переславльских, живших тогда на воде в ладьях, почти без пищи, в непрестанном страхе. Но тот, над кем не держалася рука Господняя, тот всё испытывал, всё терпел: губила его неволя постыдная, ела мука смертная! — Мастер был этот Щелкан на пагубу христианскую; и его нет уже, с шумом погибла о нём память!

На месте Щелкановой стоянки теперь помещается деревня, через деревню всегда проложена была большая дорога из Москвы в Ростов; а на земле, улитой кровью мучеников, луга и пашня. Одно имя Щелканки напомнит ещё кое-кому о своём прошедшем страшном; во всём другом вековая тишина!..

Лес около Щелканки редок и самое место её долго стояло обнажённым: того требовала война убийственная! Но крест, воздвигнутый над могилами падших, привлёк сюда поселенцев.

За несколько десятков лет пред сим, здесь в полях находили ещё двурогие копья, топоры; из одного болота вытащили кольчугу. Всё это после принадлежало ближайшему к Щелканке помещику, покойному графу Д. И. Хвостову.

XVII. Царский колодец

с. 41 Он в Переславль-Залесском уезде, при селении Новосёлках. На пути в Ростов, здесь из родника Императрица Екатерина II-я кушала ключевую воду и эта вода ей понравилась. Приказано было запастись тою же водою в Ростов, потому что в Ростове нет хорошей воды. Несколько бочек поскакали туда из Новосёлок на почтовых; помещики сами провожали эту воду.

И с той поры Новосельский ключ называется Царским колодцем.

c. 32